

С.Р. Цырендоржиев, кандидат военных наук, доцент

К вопросу о месте теории стратегического сдерживания в системе военных наук

Автором сделана попытка постановки вопросов о необходимости развития военной науки, ее интеграции с другими разделами общественных наук при изучении нового предмета – противоборства между субъектами международных отношений и его основной формы – межгосударственного противоборства. В статье на основе утверждения об ограниченности исторических рамок существования фактора стратегического ядерного сдерживания делается вывод об отсутствии необходимости развития теории сдерживания с опорой на ядерное сдерживание как основы для разрешения межгосударственных противоречий и конфликтов.

Оценивая современный этап развития военного дела, многие авторы подчеркивают его переходный характер, когда потребности эффективного решения новых внешнеполитических задач вызывают к жизни новые формы и способы их решения, как с применением военной силы, так и без нее. В последние несколько лет в печати стали широко обсуждаться сетцентрические принципы военных действий, методы подготовки и ведения сетевых войн. Опубликованы работы с изложением результатов научных исследований, посвященных различным аспектам этих проблем [2, 4, 5]. Прогноз и анализ характера военных угроз показывает новые тенденции в их развитии [8, 9]. Все это свидетельствует, по крайней мере, о необходимости оценивания соответствия военной науки требованиям сегодняшнего дня и уже очевидным вызовам ближайшего будущего. Поэтому нельзя не приветствовать опубликование в журнале статей, посвященных оцениванию состояния и развитию отдельных разделов теории военного искусства.

Пионерской в этом направлении является опубликованная в этом номере журнала статья Ю.А. Печатнова «Теория сдерживания: генезис». В ней проведен профессиональный ретроспективный анализ возможных источников происхождения такого инструмента внешней политики субъектов международных отношений, как сдерживание. Охарактеризо-

ван предмет теории сдерживания, ее основные положения и перспективы развития.

Как справедливо пишет автор, появлению этого инструмента мы обязаны американской школе «политического реализма». Однако попытки обоснования у читателя представлений о его древних истоках представляются неубедительными. Так, в качестве провозвестника теории сдерживания упоминается многократно цитируемый Сунь-Цзы. Небесспорные тезисы автора о роли теории сдерживания в формировании внешнеполитических отношений между ведущими игроками на современной международной политической арене натолкнули на некоторые размышления. Они касаются военной науки, ее места и роли в современных условиях общественного развития, места теории сдерживания в предметной области теории военного искусства. Представляется, что было бы полезно обсудить на страницах журнала эту перманентно актуальную тему.

Вот некоторые частные замечания по названным поводам.

1. Сунь-Цзы, многие другие выдающиеся государственные и военные деятели, не подозревали о том, что им будут приписывать еще и отцовство постулатов будущей теории сдерживания. Сунь-Цзы, а вслед за ним китайские императоры и их современник и заклятый враг Чингисхан главным содержанием отношений между государствами считали, говоря

современным языком, многомерное **межгосударственное противоборство**. Уже тогда армии лишь довершали покорение подвергшейся нападению страны. «Монголы запустили целую машину пропаганды, которая каждый раз преумножала число убитых в битве врагов и несла страх всюду, куда бы ни докатывалась. К августу 1221 года, всего год спустя после начала кампании (против Хорезма – прим. автора), монгольские чиновники запросили у своих подчиненных в Корее 100 000 листов их прославленной бумаги...» [7]. Со времен раннего средневековья в межгосударственном противоборстве побеждал тот, кто умел не только вскрыть и «разбить замыслы противника», как учил Сунь-Цзы, но кто «покоряет чужую армию, не сражаясь». Более того, и ведя войну, военный вождь должен понимать, что «война – это путь обмана» [6]. Уже из этого небогатого перечня цитат видно, что в межгосударственном противоборстве должен применяться весь спектр усилий – как силовых, в том числе военных, так и не силовых, невоенных. История гибели Византии, Римской империи, СССР свидетельствует о множестве причин их падения, которые совместно формируют комплекс мер межцивилизационного противоборства, где ведущими были невоенные действия противостепенного характера.

2. История человечества – это история войн. Этот тезис был особенно справедлив вплоть до окончания Второй мировой войны. Появление ядерного оружия «отменило» крупномасштабные войны между членами «ядерного клуба», прежде всего, между коалицией Западных стран и странами Варшавского договора во главе с СССР, впоследствии – Россией. Роль ядерного оружия как фактора стратегического сдерживания отрицать нельзя. (Однако, похоже, что этот период будет исторически непродолжительным и закончится в результате политических и технологических усилий США и других стран по нивелированию этого фактора).

Но наличие ядерного оружия не отменило многочисленных локальных военных конфликтов, в которых пострадали миллионы человек. Здесь важно отметить следующее. Применение военной силы в XX и начале XXI века имеет целью не только достижение военно-политических целей на территории побежденного противника, в роли которого оказывались многократно уступавшие агрессору в совокупной, в том числе военной, мощи государства. Сейчас стало понятно, что США со своими союзниками таким диким способом стремились приобрести новые аргументы в межгосударственном, точнее говоря, межцивилизационном противоборстве с геополитическими соперниками, прежде всего с Россией, а в последние годы, – и с Китаем.

Речь идет, прежде всего, о наращивании экономической мощи за счет доступа к новым источникам ресурсов, о геополитической экспансии, что естественно для представителей «Морской силы» в их извечной борьбе с «Сухопутной силой». О существовании этой объективной исторической тенденции утверждали классики геополитики во главе с Хаусхофером [1].

Безусловно, война и сдерживание наряду с другими инструментами (политики) являются способами разрешения межгосударственных противоречий. Но их роль в этом важном деле имеет тенденцию к снижению. Исторический опыт показывает, что в отношениях между государствами, другими субъектами политических отношений настоящим фундаментальным инструментом политики является (и всегда была) **сила** [3, 10]. Причем военная сила есть лишь один из ее элементов, а война есть следствие применения военной силы. Эффект применения военной силы, то есть результат войны, состоит либо в победе, либо в поражении. Но нередки случаи, когда плоды победы оказываются скудными, а проигравший вскоре оказывается в выигрыше. Военные конфликты происходят не по правилам рыцарского поединка, и политические цели явных и скрытых противников не всегда совпадают между

собой по ходу развития конфликта. То есть и война, и сдерживание, во-первых, занимают в описании области внешнеполитических взаимодействий не первое место. А во-вторых, война и сдерживание – понятия не одного порядка в иерархии описания следствий применения силы, в том числе военной. Обоснование важнейшего аппарата любой теории – системы понятий – требует глубокого проникновения в существо описываемых ими явлений, точности употребления терминов с позиций общепринятого толкования их содержания.

Эффект от угрозы применения силы может быть неоднозначным, и в числе таких результатов можно назвать сдерживание от аналогичных действий со стороны «партнера», что желательно, а также провокацию к ответным действиям и повышение напряженности военно-политической обстановки, которое может завершиться военным конфликтом, чего хотелось бы избежать. Фактически этими результатами исчерпываются действия по осуществлению сдерживания. Поиск убедительных форм и способов демонстрации возможностей сил ядерного сдерживания нанести неприемлемый для противника ущерб, угрозы его нанесения – центральная задача теории сдерживания. Однако здесь нельзя не заметить, что заставить действовать противника вопреки его планам военных действий (вспомните Сунь-Цзы!), направить его усилия в выгодном для нас направлении, фактически означает победу. Обоснование необходимых для достижения такого результата форм и способов действий войск (сил) – одна из важнейших задач военного искусства из области исследований теории стратегии, оперативного искусства и тактики, где имеются существенные результаты теоретических исследований и обобщения богатейшего практического опыта подготовки и ведения операций (боевых действий) в военных конфликтах. Представляется, что существующая уже не первый год некоторая обособленность теории

сдерживания от общей теории военного искусства не идет никому на пользу.

Вернемся к практике разрешения противоречий применением таких инструментов политики как война и сдерживание. История свидетельствует о временном характере достигаемых в результате войны результатов. С мнением о том, что сдерживание с опорой на ядерное сдерживание представляет собой механизм разрешения межгосударственных противоречий, то есть сдерживание составляет основу внешней политики государства в условиях конфликта с другим государством, согласиться трудно. И в самом деле, сдерживание, по своей сути направленное на недопущение развязывания военных действий, во многих случаях приводит к откладыванию разрешения имеющегося конфликта. Однако и применение военной силы, и угроза применения ядерного оружия лишь загоняют «болезнь» вглубь, в их результате снижается уровень симптомов «болезни», но не устраняются причины [8]. «Последний довод королей» потому и последний, что других доводов, чтобы добиться разрешения конфликта у короля не осталось. Вряд ли это всегда хорошо характеризует властителя. Здесь как нельзя лучше подходят слова все того же Сунь-Цзы: «...по правилам ведения войны наилучшее – сохранить государство противника в целостности, на втором месте – сокрушить это государство» [6].

В условиях существования ядерного оружия межгосударственное противоборство не потеряло своей остроты. Конкуренция за благоприятное будущее сосредоточилась на поле борьбы за превосходство в социально-экономическом развитии, прежде всего за счет преимущества в развитии и внедрении достижений в науке и технологиях производства продукции гражданского и военного назначения, а также за внедрение своей системы ценностей во всех областях общественной жизни. На этом поле межгосударственного противоборства формируются угрозы национальной безопасности России, ее жизненно важным интересам, где роль военных угроз,

при всей их значимости, имеет тенденцию к снижению. Теоретическое обоснование форм и способов парирования этих угроз и создания условий успешного исторического развития нашей нации, объединяющей в себе множество народов-носителей различных конфессий, национальных культур и языков – центральная задача отечественной науки и, в том числе, ее военной компоненты.

На этом фоне **обоснование величины неприемлемого и сдерживающего ущерба вероятному противнику**, такого его значения, угроза нанесения которого привела бы противника к убеждению о бессмысленности применения против России военной силы ввиду чрезмерно высокой цены возможной победы и неочевидности ее достижения, **представляется актуальной задачей не первого ряда. А ведь именно это фактически составляет основу теории сдерживания.**

3. В современных условиях достигаемый уровень международной безопасности непосредственно влияет на уровень национальной безопасности стран мира. Глобализация в информационной, экономической и других сферах межгосударственного взаимодействия привела к резкому повышению зависимости стран и наций друг от друга. Международная безопасность в настоящее время в значительной степени достигается обеспечением национальной безопасности России, повышением ее роли на мировой арене. От этого зависят перспективы установления действенности международного права и суверенного развития государств мира, их взаимовыгодного развития. Центральными условиями ведущей геополитической роли России является ее экономическое развитие, укрепление национального согласия между народами нашей страны, социально-политической стабильности, укрепление и развитие наших традиционных ценностей. Главными факторами обеспечения успеха в межгосударственном противоборстве, ведении его мирными средствами являются совокупные возможности нашей страны в решении внутривнутриполитических и внешнеполитических

задач, в успешном взаимодействии между государствами в области социокультурных отношений, эффективности нашей информационной политики, в повышении влияния нашего государства в целом.

Стратегическое сдерживание с опорой на ядерное и неядерное сдерживание как одна из функций военной организации государства в современных условиях должна трансформироваться в функцию всего государства и предполагать весь комплекс мер обеспечения национальной безопасности, реализацию важнейших национальных приоритетов по обеспечению жизненно важных интересов государства, общества и личности. И эта «новая старая» функция полностью соответствует главному предназначению государства и должна называться – обеспечение национальной безопасности. Государство как сформированной нацией механизм должно и функционировать как единый механизм, предназначенный для обеспечения суверенитета и развития нации.

Военная наука – система знаний о войне, путях ее предотвращения, строительстве и подготовке вооруженных сил и страны к войне, принципах обеспечения военной безопасности [11]. Военная наука с самого своего зарождения и в процессе всего исторического развития впитывала в себя достижения естественных и общественных наук и это было и будет источником и двигателем ее развития. Думается, что на современном этапе и в перспективе развитие военной науки будет направлено не только на исследования собственно войны и способов ее предотвращения. В теории военного искусства накоплены обширные знания об истории и разновидностях конфликтов, возникающих и развивающихся в человеческом обществе вплоть до уровня мировых войн. И нужно продолжать попытки применения методов конфликтологии к изучению проблем развития человеческой цивилизации [12], внедряя результаты, полученные в ходе развития теории сдерживания, но не ограничиваясь ими. Здесь нужно

учесть, что разрешение конфликтов силовым методом или угрозой применения силы – контрпродуктивно. Определение и оценивание конфликтов интересов взаимодействующих на конкурентном поле межгосударственного противоборства субъектов – основа для поиска мер разрешения возникающих противоречий – источников угроз. Природа конфликта интересов в немалой степени определяет характер мер по его устранению. В этой области роль теории сдерживания как методологии поиска выхода из сложившихся разнородных противоречий, поиска мер по парированию угроз различного характера неочевидна.

Историческую перспективу развития теории сдерживания с опорой на ядерный потенциал нельзя назвать безусловно обоснован-

ной. С другой стороны, известно, что судьбы научного знания, в особенности знания в области общественных наук, трудно предсказуемы. Возможно, результаты исследований сущности и роли сдерживания при формировании внешней политики государства окажутся востребованы в будущем для решения других важных задач... Пока же несомненно одно: сегодня необходимо продолжать дальнейшие исследования в области повышения обоснованности боевого состава и возможностей сил стратегического ядерного и неядерного сдерживания, широко используя достижения в смежных областях военной науки. Практическую значимость обоснованного решения этой одной из важнейших задач военного планирования в интересах обеспечения обороны и безопасности России трудно переоценить.

Список использованных источников

1. Дугин А. Основы геополитики. – М.: Арктогея-Центр, 2000. – 192 с.
2. Буренок В.М., Горгола Е.В., Викулов С.Ф. Национальная безопасность России в эпоху сетевых войн. – М.: Граница, 2015. – 192 с.
3. Гладышевский В.Л., Цырендоржиев С.Р. Концептуальная модель макросреды функционирования организационно-технической системы // Вооружение и экономика. – 2011. – № 2 (14).
4. Подберезкин А.И., Соколенко В.Г., Цырендоржиев С.Р. Современная международная обстановка: цивилизации, идеологии, элиты. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – 464 с.
5. Стратегическое прогнозирование и планирование внешней и оборонной политики / Под ред. А.И. Подберезкина. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – Т. 2. Прогнозирование сценариев развития международной и военно-политической обстановки на период до 2050 года. – 2015. – 722 с.
6. Сунь Цзы. Искусство войны / В переводе акад. Конрада. – М.: ЭКСМО, 2015. – 160 с.
7. Уэзерфорд Д. Чингисхан и рождение современного мира / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2005. – 493 с.
8. Цырендоржиев С.Р. К вопросу о сущности военных угроз и невоенных мер их парирования // Вестник МГИМО УНИВЕРСИТЕТА. – 2015. – № 2 (41).
9. Цырендоржиев С.Р. Прогноз военных опасностей и угроз России // Защита и безопасность. – 2015. – № 4 (75).
10. Цырендоржиев С.Р. О количественной оценке степени военной безопасности // Военная мысль. – 2014. – № 10. – С. 27-40.
11. Национальная безопасность. Геополитика и безопасность. Энциклопедический словарь-справочник / Под общ. ред. В.А. Баришпольца. – М.: МГОФ «Знание», 2014. – 832 с.
12. Суворов В.Л. Военная конфликтология: основные подходы к изучению вооруженных конфликтов // В кн. «Современная конфликтология в контексте культуры мира». – М., 2001. – С. 553-566.